

Как волки озорничали,
Себя величали, —
Сходила свинья со двора,
Сводила за собой махоньких и беленьких.¹
Она думала — по́ лесу-ле́су,
Ан у² колос, у овес.
У ней были зубки ловки,
Усё схватывала головки,
Подходила к волку близко,
Поклонилась ему низко:
«Здравствуй, волк-волчок!
Не будет ли с тебя
Махоньких и беленьких?» —
«Эх ты, свинушка!
Я глазами окину —
И тебя не покину».
Взял за щетину
И повалил на спину.
И стал косточки объедать,
А мякушко в кучку собирать.
Бежала непорочная лисица:
«Ох ты, кум-куманек!
Некупленное у тебя, дешевое;
Не поделишь ли мясца?» —
«Эх ты, кумушка!
Ведаешь, Ермак
Зап... натошак?
И тебе того не миновать».
Лисица слышит нерадостны речи,
Назад, назад, да и бежать!
Прибежала в город Козельск;
В городе во Козельске
Сидит красное чадо —
Петух на дубу.
«Ох ты, петух-петушок!
Спускайся ты на низящее,
С низящего на землящее;
Я твою душу
На небеса взнесу».
Петух сдуру лисицу послушал,
Слезал на низящее,
С низящего на землящее.
Лисица стала петушка вертеть,
Петушку невмочь стало терпеть.

.....
Ох ты, лисица, желтая княгиня!

Как у нашего у батюшки
Маслицем (блинки) поливают,
Тебя в гости поджидают;
Там-то не по-нашему,
Пироги с кашею.
Помяни, господи,
Сидора да Макара,
Третьего Захара,
Трех Матрен
Да Луку с Петром,
Деда-миroeда,
Бабку-бельматку (?)
Тюшу да Катюшу,
Бабушку Матрющу!